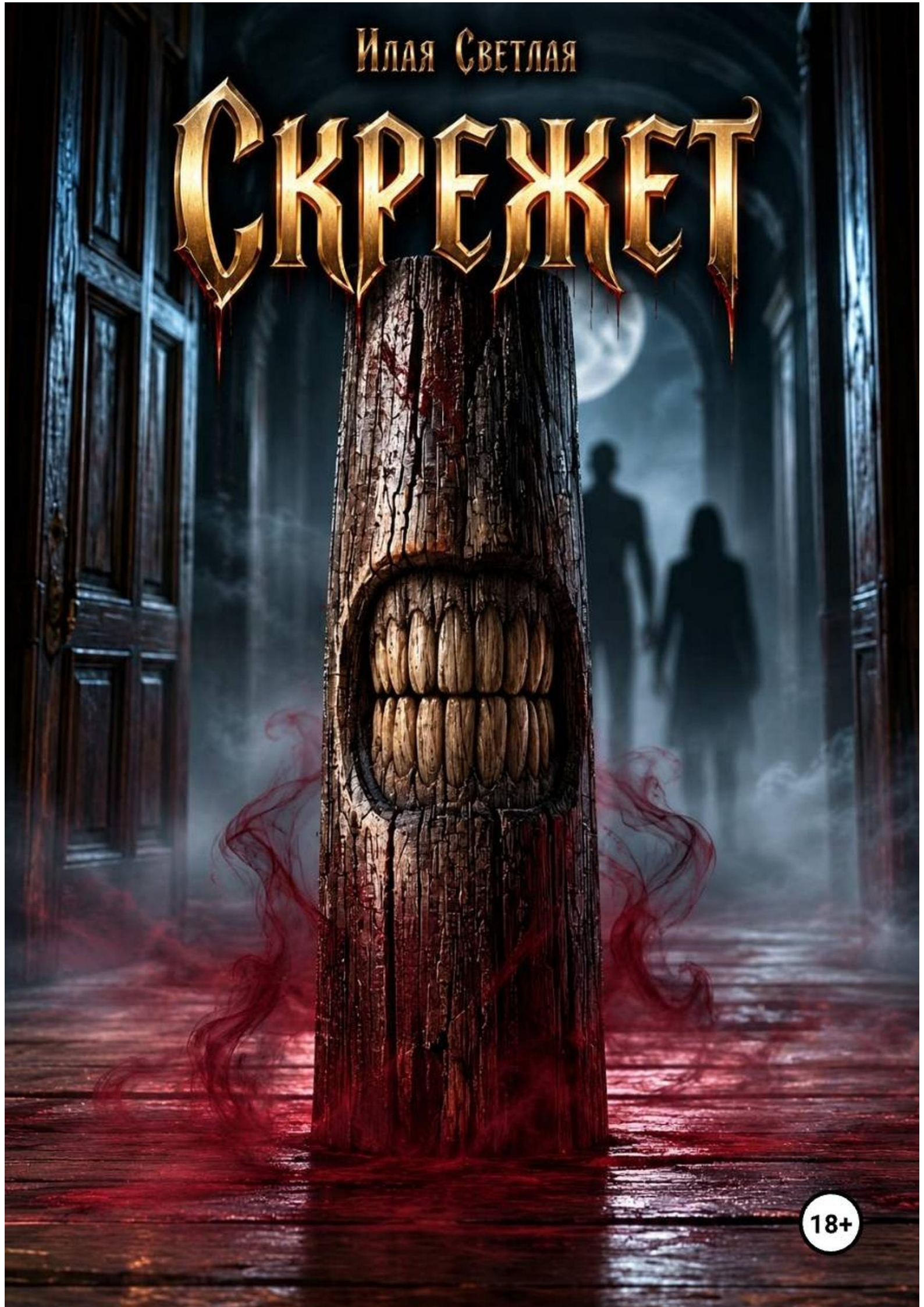

Илая Светлая
Скрежет
18+

Илая Светлая

Скрежет

«Автор»
2026

Светлая И.

Скрежет / И. Светлая — «Автор», 2026

В городе начались непонятные жестокие убийства. Кто или что совершает нечто жуткое?

© Светлая И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Илая Светлая
Скрежет

Глава 1

За закрытой дверью раздалось торопливые шаги. Дверь распахнулась. Нелли влетела в комнату. Подбежав к гардеробу, она раскрыла белые двери. Нырнула в ворох черных вещей, вытащила из-за пазухи своей куртки что-то закутанное в мешковатую тряпку. Убрала в одну из коробок, что хранились там.

— Милая, это ты? — послышался голос мамы. — Я слышала твои шаги. Не хлопай своей дверью!

Девушка резко встала. Поправила растрепанные волосы и куртку. В комнату вошла мама.

— Ну вот! Привет! Говорю же, что я тебя слышала. Чего молчишь, моя хорошая? — Мама подошла ближе. — Милая, ты вся растрепанная. Где ты была? От кого бежала?

— Все хорошо, мам! — нервно ответила девушка, переминаясь с ноги на ногу.

— Ок. Так, а где ты была? Почему пропустила семейный ужин? Я тебе отложила, можешь спуститься поесть.

— Не хочу, спасибо.

— Мы с тобой уже обсуждали: ты не должна так поздно возвращаться, — выговаривала мама. — Ты опять общаешься с теми сектантами?

Нелли фыркнула и плюхнулась в кровать:

— Все, Люси! Доброй ночи, я спать! — дерзко ответила она.

— Я устала от твоих выходок! — Мать резко переменилась в лице. Вместо злости в ее глазах читались беспомощность и разочарование. — Ну скажи, что мне еще сделать, чтоб ты перестала грубить? — сложила она руки на груди и тяжело выдохнула.

— Люси! Я сказала все! Не разговаривай со мной. Я спать! — повторила девушка, накинула на себя плед и отвернулась от матери.

— Ты даже не разделась! — печально сказала мать. — Как хочешь...

Она отвернулась и быстро вышла из комнаты.

— Ну наконец-то! — Откинув плед, Нелли встала и разделась, оставшись в майке. — Как они достали! Почему я не могу быть тем, кем хочу? Это все лишь одежда и вещи. Повыкидывали все мое. Видите ли, демонические вещи. Уф! Всю жизнь слушалась их. Достали! — бубнила она себе под нос.

Собрав волосы в пучок, она одним шагом снова нырнула в шкаф с мрачными вещами.

— Ну здравствуй! Ты пополнишь мою коллекцию. — С трепетом она достала кулёчек, с предвкушением начала раскрывать. — Вот это чумовая вещь! Какой ты красавец! — Она взяла в руки статуэтку.

В руках у неё был грубо вытесненный столб из потемневшего дерева, покрытый сетью глубоких трещин и следами обугливания. В центре прорезь — пасть с плотным рядом массивных зубов из окаменелой древесины.

Глаза Нелли разгорелись азартом, а на пальцах поблескивали готические кольца. Она провернула статуэтку в руках, задержалась на лицевой стороне, крепко вцепилась в неё, приложила к груди.

Почувствовав укол в области декольте, она резко откинула ее.

— Ай!

Обернулась в сторону зеркала, рефлекторно прижала к ранке ладонь, а когда поднесла ладонь к лицу, увидела размазанное пятно крови.

— Вот я дура! Как не заметила, что есть острые детали. — Нелли открыла прикроватный комод. Нервничая, достала салфетку, промокнула рану и наклеила пластырь, а после обернулась к челюсти и усмехнулась:

— А ты какая дерзкая! — ехидно усмехнулась девушка.

Она осмотрела ее, но никаких выступов не нашла. Лишь капли крови зловеще мерцали, растекаясь по зубам. Присмотрелась — и ей показалось, что это не оскал, а улыбка.

У Нелли мурашки пробежали по спине.

— Брр! Почудится же ведь! Хватит на сегодня. Видимо перенервничала. Фух...

Она решила убрать обратно деревянную челюсть. Закутывая её, она услышала какой-то щелчок, испугалась, что сломала, и раскрыла сверток.

— Нет, всё отлично, — сказала она, осмотрев, и снова начала укутывать её.

Раздался еще один щелчок.

— Забей! — сказала Нелли сама себе, швырнула её обратно в коробку и плюхнулась спать.

Лежа, она начала представлять свою самостоятельную жизнь, и, всецело растворившись в мечтах, быстро провалилась в сон.

Ее разбудил сильный стук. Она проснулась от стука и, испугавшись, резко вскочила в кровати.

— Кто там? Мама, это ты?

Но ответа не было. На часах была полночь.

— Приснилось? — тяжело вздохнула Нелли, снова легла и обняла черную пушистую подушку. Закрыв глаза, она постаралась выровнять дыхание и постепенно погрузилась в сон.

Ее снова разбудил резкий стук.

От испуга Нелли соскочила с кровати. На лице её выступили капельки

пота. Сердце бешено заколотилось. Она включила ночник и посмотрела на часы на прикроватной тумбочке: двенадцать часов пятьдесят семь минут. Она обежала комнату, посмотрела под кроватью. Открыла дверь и тихонько позвала:

— Мам, это ты?

Но снова молчание.

— Лучше бы это была мама, — молилась она про себя. — Или кошка. Или мышь. Или соседи.

Нелли перепугалась и выглянула на улицу. Там светили фонари, вокруг них безмятежно летали мотыльки. Стояла гробовая тишина.

Присев на кровать, она обхватила руками голову и потёрла виски, выдохнула и произнесла:

— Так, все! Хватит себя накручивать.

Вдруг раздался шум: на этот раз был не стук, а какой-то скрежет — резкий, режущий уши, словно терли наждачной бумагой.

Дверцы гардеробной распахнулись.

— А-а-а! — выкрикнула Нелли и схватилась руками за грудь.

Вещи на вешалке ходили ходуном, как будто кто-то невидимый провел по ним рукой.

— Так это просто сквозняк! — вскрикнула девушка, успокаивая себя, а у самой тряслись руки, ладони взмокли.

Снова раздался какой-то скрежет.

— А не новая ли это моя штуковина? — воскликнула Нелли, подбежала к кульку, схватила его и развернула. — Боже! — выкрикнула она и швырнула челюсть на пол.

Она изменилась: нижняя челюсть провернулась на сто восемьдесят градусов, будто на шарнире, оказавшись с другой стороны статуэтки.

Нелли в ужасе смотрела на челюсть, по ее виску тек пот.

В комнату вошла её мать.

— Доченька, что случилось? Что за шум?

— Мама? — вздрогнула девчонка.— Это... Это... Просто сквозняк. —

швырнув в шкаф статуэтку, выпалила она. Если бы она призналась матери, то мать выкинула бы и эту.

— Хорошо, доброй ночи, моя дорогая. — спокойно ответила мать. — Помни, я тебя люблю.

— Хорошо, мам, — ответила Нелли. От испуга она была даже рада увидеть мать.

Мать закрыла дверь. Нелли тихонько начала успокаиваться.

— Вот ведь и правда — это и действительно сквозняк. А штучка? Ну, в ней значит просто есть механизм. А это громадный плюс для этого чуда!

Взяв статуэтку, она попыталась вернуть в прежнее положение, но, увы,

сил не хватило.

— Может она старая? И механизм заедает. Так, надо найти

специалиста завтра.

Вернула ее на место и улеглась в кровать. Укуталась в плюшевый черный плед, закрыла глаза.

— Надо спать.

Укуталась в свой плюшевый плед, закрыла глаза.

Время час пятьдесят один. Скрежет, еще скрежет и еще один.

Дверцы шкафа раскрылись. Раздался тихий пронзительный звук, но Нелли крепко спала.

Скрежет, заполнявший комнату, не прекращался. Спустя пару минут она всё-таки проснулась. Ощутив снова страх, натянула плед до носа. Приглушенно горел ночник, еле освещая комнату.

Раз скрежет.
Два скрежет.
Три скрежет.
Четыре скрежет.
Попытавшись двинуть рукой, Нелли почувствовала, что тело ее онемело. Тяжело выдохнув, она наконец-то осознала: происходит что-то не то. Её начало трясти.

Посмотрев на гардеробную, она увидела, что дверь была закрыта. Демоническая статуэтка теперь стояла на тумбочке рядом с ней. Челюсть вернулась к прежнему положению.

«Кто её туда поставил? Родители? Они хотели проучить меня?»
В комнате стояла тишина. Минуты три Нелли, парализованная, лежала. Что с ней? Сонный паралич? Или это сон?

Не отрывая взгляд от статуэтки, Нелли застыла на кровати. Она еле дышала редко и глубоко. Минуты шли.

Внезапно статуэтка издала очередной щелчок. Сердце вместе с этим
звуком как будто подпрыгнуло в груди. Сердце екнуло.
Нелли судорожно вздохнула.
— Что ей надо? Что нужно этой чертовой вещи? Ладно, вы меня напугали. Хватит! Отпустите меня! — пыталась кричать Нелли, но получалось едва шевелить губами и шептать.

Верхняя часть статуэтки начала крутится, продолжая щелкать. Вернувшись в исходное положение, зубы как будто потерлись друг о друга, все так же со скрежетом. Статуэтка разделилась пополам, откинувшись назад. Изнутри вышел виток дыма. Из бледно-серого он стал красным. Густой дымок дошел до Нелли.

Сладковато-металлический запах был ей знаком. Она вдохнула еще пару раз, и её как молнией озарило — это запах её крови. Плечи покрылись мелкими колкими мурашками, которые превратились в судороги, охватившие все её тело (мурашки покрыли ее кожу, тело забилось в конвульсиях, кожа посинела). Густой красный дым заполнил комнату, укрыв челюсти. Шум и шорох продолжались.

«Что происходит?»
Мысли резали её изнутри, как острые лезвия.

Шелестя по кровати, что-то приближалось к ней под одеялом. Двигаясь извилисто, оно обвило ей ноги. Что-то двигалось, будто змея, обвило ей ноги. Ей сильно сдавило ноги. Послышался хруст.

Ей так хотелось крикнуть, но не получалось. Сила голоса застряла в горле и ядом разошлась по венам, по всему телу. Кто-то был под одеялом.

Сердцебиение было настолько сильным, что она слышала его. Услышав последний стук, ее разум помутнел, сознание поплыло. В глазах потемнело. Больше она ничего не чувствовала. Погрузилась в темноту, где нет страха и боли.

Нелли выдохнула, и голова опрокинулась в сторону. Тело обмякло, из уголка рта вытекла маленькая струйка крови. Из голубых безжизненных глаз покатились слезы боли — больше не надо бояться. От промокшего пледа тихо стекала на пол кровь, создавая узор смерти.

Глава 2

Молодой мужчина лет тридцати сидел в небольшом кабинете, попивая кофе. Он развернулся к своему шкафу и стал окидывать взглядом полки на которых стояло с нескольких десятков статуэток.

— Так-так… И что мне сегодня взять для мероприятия?

Внезапно кто-то постучал.

— Да, заходите.

— Добрый день, доктор Миллер.

— Да-да, проходи. Ты насчёт зачёта?

— Ну-у-у… и да, и в то же время нет. Да, я дополнила свой доклад, как вы говорили, но… — девушка со стеснением протянула папку и положила её на стол перед преподавателем.

Глаза мужчины расширились. *«О чём она ещё хочет попросить, раз так стесняется?»* — пронеслось у него в голове.

— У меня друг ходит на ваши собрания. Он со мной немного поделился. И, конечно, я ни с кем больше не делилась. Да и он просил, чтобы я к вам не подходила. Но ваши беседы и лекции мне очень интересны. Можно, я приду хоть на одно собрание, доктор Миллер?

— Э-м-м… Нужно подумать. Оставь номер телефона. Если понадобится, пришлём сообщение с приглашением. Сегодня планирую устроить тематическую лёгкую вечеринку, но место пока не определил.

Девушка подошла к шкафу, пока он ещё говорил.

— Ого! Сколько у вас раритетных вещей! — она принялась с восторгом разглядывать каждую вещь.

— Да, мне пришлось постараться, чтобы собрать эту коллекцию.

— Здорово!

— Благодарю!

Девушка подошла к столу, взяла бумажку и начеркала свой номер
телефона.

—Вот! Буду ждать вашего приглашения. А! И не говорите Мэту, что я
подходила, пожалуйста.

— Хорошо. Всего доброго!

— До встречи! — довольно произнесла девушка и быстрыми шагами
покинула кабинет.

— Так, а теперь мне ещё нужно думать, где проводить… Хотя… Приму дома. Они как раз ни разу не были у меня дома, — пробормотал он себе под нос.

— Пожалуй, возьму эту, — он подошёл и вытащил из шкафа новую статуэтку.

Устроившись в кресле, он вальяжно покачался и произнёс:

— Надо придумать историю. Поищу в интернете. Может, найду про тебя хоть что-нибудь, моя зубастая подружка!

Поставив статуэтку на стол, он тут же уткнулся в экран

***

Раздался резкий звонок. К двери подбежал мужчина в чёрном элегантном костюме и распахнул её. У входа стояла новая гостья.

— Добрый вечер, доктор Миллер! — радостно воскликнула девушка.

— О! Ты пришла! Проходи! — Он провёл её в гостиную: все уже расселись по местам. — Мы ждали только тебя. Знакомьтесь, это Риан — наша новая участница!

— Риан! Ты здесь! Вот это сюрприз! Мы и не думали тебя увидеть! — радостно зашумели в гостиной.

Но один из молодых людей даже не поднял глаз. Он злобно уставился в пол и скрестил руки на груди, будто отгородился от всех.

— Спокойно, я сам её пригласил, — спокойно, но твёрдо произнёс доктор Миллер. — Риан сейчас работает над очень интересным проектом. Когда она его завершит, то представит нам свою работу. Поверьте, вы оцените. А чтобы она потом не смущалась перед всеми сразу, я решил познакомить вас заранее.

К ним подошла женщина, обняла новенькую сзади за талию и, жестом приглашая вперёд, сказала:

— Привет! Проходи, что стоишь? — не теряя улыбки, проговорила она.

Девушка пробежала к дивану и присела.

— А это моя драгоценная супруга, миссис Дойлин Миллер.

Женщина тоже была в чёрном брючном костюме, но пиджак небрежно накинут — образ получался дерзким, но элегантным. Тёмные тени подчёркивали глубину её голубых глаз, а алые губы придавали лицу особую выразительность. Чёрные гладкие волосы мягкими волнами ложились на плечи.

— Ну всё! Всем добрый вечер! Все мы знаем, что скоро Хэллоуин. Накануне я решил устроить дарк-вечеринку. Смотрю, вы все молодцы — пришли в чёрном! — поприветствовал гостей хозяин. — Дайте мне пару минут, чтобы всё подготовить. Супруга накрыла фуршет — проходите, угощайтесь!

Миссис Миллер подошла к столу.

Риан заметила, как Мэт схватил бокал и стремительно ушёл на террасу.

— Мэт! Мэт! — она подхватила рюкзак и бросилась за ним.

Он остановился у костра, сделал небольшой глоток и поморщился — напиток оказался терпким.

Не успела подбежать к нему Риан, как Мэт резко развернулся и выкрикнул:

— Ты какого чёрта сюда сунулась?! — в его глазах вспыхнула злость, голос стал колючим.

— Я-я… — Риан пыталась выдавить хоть слово, но язык будто прилип к нёбу. Она не ожидала такой резкости.

— Благодаря тебе могут запретить наши тематические вечера! — он не дал ей и рта раскрыть.

Девушка глубоко вдохнула, и страх вдруг сменился обидой. Голос её стал громче:

— А с чего это вдруг?!

— Слушай, все мы прекрасно знаем, что ты болтушка! И ты по-любому всё растреплешь! — он всплеснул руками и почти выкрикнул это, будто сам пугался собственной злости.

— Мэт! Чёрт! Это произошло случайно, я вообще не знала, что для тебя это так важно! Да я и не догадывалась, что это тайна! Мэт, ну серьёзно! — Риан скрестила руки, плечи её напряглись, а голос дрожал от обиды.

Мэт искоса бросил на неё взгляд — и вдруг до него дошло, что он сорвался. В груди ёкнуло от неловкости: он сильно погорячился.

— Да скажи, что я могу сделать? — на её лице читалось искреннее непонимание. — Как я могу помешать? Я просто посижу, послушаю. Ты же знаешь, мне такие темы в кайф. Неужто я пойду против своих интересов? — Она опустила глаза и отвернулась от Мэта, будто боясь, что он снова вспылит.

— Пф-ф… — тяжело выдохнул Мэт. — Убедила. Оставайся. Но знай: я всё ещё зол на тебя. — Выражение его лица чуть смягчилось. Он подошёл, положил руки ей на плечи и тихо добавил: — Только, пожалуйста, не будь выскочкой.

Риан закатила глаза, но в этой гримасе уже не было обиды — только лёгкая ирония. Она усмехнулась:

— Обещаю, буду тише воды.

В дверях появилась Дойлин.

— Ребята, проходите внутрь — всё готово.

Они прошли в гостиную и устроились поудобнее.

Свет в комнате погас. Вслед за ним угасли свечи-светильники, расставленные вдоль стен, и ещё пара свечей на столике у дивана.

Несколько гостей охнули от неожиданности.

На этот раз Риан и Мэт сели рядом. Когда комната погрузилась во тьму, Риан невольно вздрогнула. Мэт сразу это заметил и накрыл её ладонь своей. Они переглянулись в полумраке, и Риан едва заметно кивнула: с ней всё в порядке.

«Вот это атмосферно!» — мелькнула у Риан мысль. Сердце бешено колотилось — то ли от испуга, то ли от предвкушения того, что будет дальше.

На стене перед гостями появился большой белый проекционный экран. В комнату вошёл хозяин, катя перед собой небольшой столик. Колёса скрипели на каждом сантиметре пути, и этот звук странно подчёркивал тишину в комнате. Он подкатил столик ближе к зрителям. На нём что-то лежало, укрытое бархатным бордовым покрывалом. Супруга включила патефон — заиграл ретро-джаз, и его мягкие, тягучие ноты будто обволокли комнату.

Подойдя к мужу, миссис Миллер одним движением откинула край бархатного покрывала. На столе что-то ярко засверкало, рассыпая по стенам крошечные искры света.

— Начнём, — довольно протянул доктор Миллер. — А чтобы усилить атмосферу, у меня для вас ещё один небольшой сюрприз.

— Мы не подбирали ожерелья заранее — всё решит случай. Как вы уже поняли, это брелоки со знаками китайского гороскопа.

Миссис Миллер быстрым шагом обошла всех гостей и надела каждому ожерелье.

Риан на секунду опустила взгляд, будто собираясь с мыслями, а потом осторожно взяла своё ожерелье и провела пальцем по блестящему знаку.

«Забавно и мило одновременно», — подумала она. В ладони лежали прозрачные камушки с мелкими блёстками — совсем как детское украшение. В свете свечи они рассыпали крошечные искры. На долю секунды она залюбовалась ими. Потом её взгляд скользнул на большой кулон. Симпатия мгновенно сменилась брезгливостью: это был маленький череп, стилизованный под голову тигра.

— Боже! — Её будто током прошибло при виде этой штуки. — Терпеть не могу черепа, — прошептала она, поспешно отпуская кулон.

— Тсс! — Мэт строго шикнул, бросив на неё осуждающий взгляд.

Риан тихо вздохнула и опустила руки на колени, стараясь стать незаметной.

На мониторе начался фильм. Короткие сборные видео и фотографии сплетались в единый короткий ролик, вспыхивая кадрами и замирающими снимками. Голос доктора звучал громко и чётко, будто каждое слово было рассчитано на то, чтобы проникнуть в сознание гостей. Никто не заметил, сколько времени прошло: история завораживала, не давая отвести взгляд.

Наконец Миллер схватил мягкую ткань и одним резким движением сорвал её. Тайный предмет предстал перед всеми. Супруга доктора метнулась вперёд и быстро расставила вокруг свечи. Пламя вспыхнуло, и статуэтка озарилась: мягкие лучи выхватили из темноты каждую её линию, словно пробуждая что-то древнее.

Послышалось тихое перешёптывание.

— Всё, о чём я вам рассказал, связано с ней, — доктор Миллер указал на статуэтку. — С фигуркой ведьм. Наши предки приносили ей дань. В конце осени собирали последний урожай — так называемые «дары богов» — и отдавали ей. К этим дарам они добавляли каплю собственной крови. Считалось, что так она помогает семье дожить до следующего урожая.

— А почему у неё такие жуткие зубы? Могли бы изобразить что-то менее пугающее, — перебил один из гостей.

— Зубы… Точнее, челюсти, — доктор чуть улыбнулся, будто сам удивлялся этому вопросу. — Мы все едим при помощи челюстей, верно? А что ещё могли показать древние люди, чтобы передать саму суть поглощения, дарения?

— Ха! Спасибо за ответ, вполне очевидно, — молодой человек удовлетворённо хмыкнул и откинулся на спинку дивана.

— А теперь давайте и мы принесём дань богу урожая, — доктор Миллер обвёл взглядом гостей, и в его голосе зазвучали почти ритуальные нотки.

— Что-что? — по залу прокатился встревоженный гул. Кто-то нервно хихикнул, кто-то подался вперёд, будто хотел лучше расслышать.

— Стоп, стоп! — доктор Миллер резко оборвал нарастающий шёпот. — Это часть маленького ритуала. Кто не хочет — тот не участвует. Для всех приготовлены стерильные иголки, всё безопасно.

В зале снова зашептались, и этот шёпот звучал уже не любопытно, а тревожно.

Риан резко встала, будто сама испугалась собственной решимости:

— Я согласна!

Мэт молниеносно схватил её за запястье:

— Не надо! — процедил он сквозь стиснутые зубы.

— Всё в порядке, правда! Это просто ради атмосферы! — на её лице вспыхнула улыбка, слишком яркая, чтобы скрыть дрожь. И, не давая никому вставить слово, она быстрым шагом подошла к доктору.

— О! Какая ты рискованная и смелая, Риан! — Джон восторженно всплеснул руками, будто увидел настоящее чудо.

— Я согласна! Дарю вам, богам плодородия, драгоценную каплю своей крови — в знак благодарности! — тихонько хихикнув, торжественно провозгласила Риан, будто сама упивалась этой нелепой, но эффектной фразой.

Она протянула ладонь. Джон легко и быстро проколол подушечку её указательного пальца.

— Ой! — Риан вздрогнула и тихо охнула, и вся её бравада мгновенно сдулась.

Мужчина осторожно прижал пальцы к ранке, и на подушечке медленно набухла капля тёмной крови. Джон жестом указал на статуэтку.

— Прикоснуться ты должна сама.

Риан кивнула. Её рука повисла в воздухе над фигуркой, будто не могла преодолеть последние сантиметры. Веселье и азарт мгновенно испарились, сменившись глухой, холодной тревогой. Разум будто застыл: она пыталась заставить себя дотянуться, но что-то внутри намертво удерживало.

Она поднесла руку к груди и посмотрела на свой палец, словно пытаясь найти в этой маленькой ранке объяснение своему страху.

«Так!» — рявкнула она мысленно.

— Ну же, давай! — процедила она сквозь зубы, будто бросая вызов самой себе.

Гости переглянулись, нервно хихикая, но смех быстро затих.

Одним резким движением Риан коснулась челюсти статуэтки — и тут же поняла: что-то не так. В ушах тонко зазвенело, мир вокруг будто смазался и потемнел.

Она попыталась отдёрнуть руку — и почувствовала, как палец мгновенно онемел, скованный ледяным холодом. Он пополз к ладони, жгучим кольцом сжал запястье, поднимаясь выше, к локтю.

Риан рывком отдёрнула руку, будто вырвавшись из мёртвой хватки, и, задыхаясь, метнулась обратно к Мэту.

— Что случилось?

— Всё нормально! — резко бросила Риан, но голос прозвучал слишком громко, будто она пыталась убедить в первую очередь себя.

Мэт схватил её руку — ладонь была ледяной, как будто она держала в ней кусок льда. Он развернул её палец, обнажая рану, и на секунду замер. Тонкая паутина лопнувших капилляров покрывала кожу, а сама рана была глубокой и пугающе широкой. Края её выглядели обескровленными, неестественно белыми.

И вдруг всё изменилось. Рана начала стремительно стягиваться, будто кто-то невидимый сшивал её изнутри. Капилляры исчезали один за другим, растворяясь без следа. На ладони выступила холодная испарина, и только после этого медленно, неохотно вернулось тепло.

— Что это за чертовщина? — выдохнул Мэт, голос его дрогнул.

— Что там, Мэт? — по залу прокатился встревоженный шёпот, и все головы разом повернулись в их сторону.

— Да тут… — он запнулся, не зная, как описать то, что только что видел.

— Ничего! Всё хорошо!

Она старалась говорить уверенно, но голос предательски дрожал, выдавая, как сильно она напугана.

— Точно? — Мэт не сводил с неё пристального взгляда.

— Да… — она на секунду запнулась, будто подбирая самую безобидную причину. — Просто я, как оказалось, не выношу вида крови. Стоило только увидеть — и сразу дурно становится.

— Ох, милая моя, — к ней поспешила жена Джона и протянула бокал воды. — Выпей. Если станет плохо — сразу скажи мне. Вот, возьми пластырь: рану нельзя оставлять открытой.

— Спасибо, — тихо поблагодарила Риан, сжимая в пальцах прохладный бокал.

Мэт нахмурился и пристально посмотрел на неё:

— Непереносимость? Серьёзно?

— Ну да… — Риан пожала плечами, стараясь выглядеть непринуждённо. — А что тут ещё скажешь?

— Ты будто в какой-то прострации стояла, пока там была. Расскажи, что с тобой случилось? И эта рана… она выглядела жутко.

— Я? — удивлённо переспросила Риан. Она и не думала, что её состояние так сильно бросилось в глаза.

— Да, именно ты! — Мэт не отступал. — Что это было? И как эта рана вообще зажила за секунды?

— Слушай, — она потянулась ближе и, наклонившись к его уху, тихо прошептала: — Думаю, нам что-то подмешали. Ну, знаешь… чтобы все расслабились, вошли в роль. Ты понимаешь, о чём я?

Мэт резко отодвинул голову и посмотрел на неё так строго, что у Риан внутри всё сжалось.

— Ты серьёзно? С ума сошла? — в его голосе было больше тревоги, чем злости.

— Да а что тут ещё думать? — Риан нарочно поудобнее устроилась на диване и даже чуть улыбнулась, будто они обсуждали погоду. — Просто нервы, вот и придумывается всякое.

Мэт медленно выпрямился, но пальцы его всё равно нервно постукивали по колену — он не мог скрыть, что эта версия его не убедила ни на грамм.

— Получается, пока мы тут шептались, все уже по очереди прикоснулись к этой штуке, — выговорила Риан, и в её голосе прозвучало не облегчение, а новая тревога.

Мэт ничего не сказал. Только тяжело опустил плечи и выдохнул, сдаваясь: спорить сейчас не было сил.

— Все готовы? — ведущий чуть повысил голос, будто хотел вернуть контроль над вечеринкой. — Ещё кто-то хочет испытать ритуал?

Последний мужчина лениво провёл пальцем по холодной поверхности статуэтки, а затем вдруг резко скорчился. Он театрально схватился за горло и закашлялся, будто воздух стал ядовитым. Для всех это было частью шоу, игрой. Но Риан смотрела на него и чувствовала, как по спине ползёт холодок: если это просто представление, почему ей так страшно?

— Фред, вы, как всегда, не можете обойтись без актёрского мастерства! — рассмеялся ведущий. — Спасибо! О, верим, верим! Проходите!

Он со смехом хлопнул Фреда по плечу, а второй помощник указал ему на диван.

Фред, сложив руки на груди, отвесил театральный поклон.

— Благодарю! — выкрикнул он, расплывшись в широкой улыбке.

Гости дружно засмеялись и зааплодировали, и этот смех будто стёр ту неловкую тишину, которая повисла минуту назад.

Риан и Мэт обменялись взглядами, в которых читался один и тот же немой вопрос: «Что сейчас вообще произошло?»

Фред наконец уселся, и ведущий уже собирался произнести финальную речь — но свет вырубился в одну секунду, будто кто-то обрубил ток.

Кто-то коротко вскрикнул от неожиданности, и этот одинокий звук только усилил тишину, ставшую вдруг тяжёлой.

— А-а, так! Это было запланировано… наверное, — голос Джона прозвучал чуть неуверенно, и он на секунду замер, пытаясь не поддаться панике. Сделав глубокий вдох, он стиснул кулаки и заставил себя звучать твёрдо: — Нужно найти телефон или у кого-нибудь есть фонарик.

По залу прокатилось тревожное движение: гости заёрзали, зашелестели сумками, кто-то тихо выругался.

— Телефон не работает, — донёсся из темноты чей-то растерянный голос.

— И у меня, — тут же отозвались ещё несколько голосов, и эти короткие фразы прозвучали как тревожный перезвон.

— Без паники! — громко выкрикнул Джон. — Дорогая, ты где?

— Тут! Пробки на месте, а света нет… Ничего не понимаю, — Джон провёл рукой по щитку, будто надеялся нащупать причину.

Одна из гостей, сидевшая посередине, что-то щёлкала в руках. Люди рядом присмотрелись: это был маленький брелок-фонарик. Он несколько раз коротко вспыхнул и погас, потом снова слабо мигнул.

В комнате стало тихо — слышно было только, как женщина тихо бормочет себе под нос, уговаривая фонарик заработать.

Наконец он загорелся, и этот ровный, слишком яркий свет резанул по глазам. Вместо облегчения по рядам прокатился негромкий, тревожный вздох: теперь они видели друг друга — и это почему-то пугало ещё сильнее.

Вместо ожидаемых радостных слов по залу прокатился резкий щелчок — откуда-то из центра комнаты, глухой и тяжёлый, будто сдвинулась плита. Следом пришёл скрежещущий звук: дерево полз по дерево, цеплялся, сопротивлялся.

Воздух в гостиной стал густым, плотным от напряжения, и в этой тишине каждый вдох казался слишком громким.

Снова щелчок. И ещё один цикл скрежета, теперь чуть ближе.

Сердце Риан на секунду замерло, а потом заколотилось где-то в горле, перекрывая дыхание. Звук не оставался снаружи — он ввинчивался внутрь, оседал где-то глубоко, тяжёлый и холодный.

Не в силах выносить это ни секунды дольше, Риан вцепилась в руку Мэта, будто он был единственным, что ещё стояло на месте.

Его ладонь была горячей и влажной, но пальцы сомкнулись вокруг её руки крепко, без колебаний. Пульс на запястье стучал дико, отчаянно — такой же, как и у неё.

Мэт не сказал ни слова. Второй рукой он просто накрыл её пальцы, удерживая.

У женщины наконец получилось включить фонарь. Луч метнулся к статуэтке и выхватил её из темноты.

Все заметили, как верхняя часть статуэтки медленно повернулась, описав полный круг, и вернулась в прежнее положение. Едва заняв своё место, она издала короткий, сухой щелчок — захлопнула челюсть.

В зале повисла острая тишина, такая колючая.

И тут внезапно вспыхнул свет. Даже бутафорские свечи загорелись одновременно, будто кто-то щёлкнул пальцами за кулисами.

Риан почувствовала, как страх понемногу отпускает её, стекая вниз, уступая место глухой усталости.

— А вот и заключительная часть! — ведущий приложил ладонь к груди и низко поклонился. — Надеюсь, вам понравилось представление?

Гости встали и громко зааплодировали ведущему.

— Доктор Миллер, это было просто восхитительно! — восторженно выкрикнул Фред, будто только что увидел настоящее чудо.

— Потрясающе! — подхватили ещё несколько голосов, и по залу прокатился одобрительный гул.

Джон расплылся в довольной улыбке — он явно купался в этом внимании, смаковал каждую секунду признания.

Мэт легонько подтолкнул Риан локтем.

— Смотри, — тихо прошептал он, чуть наклонившись к ней. — Он сам до сих пор не может прийти в себя. Просто очень хорошо это прячет.

— Пф! — недоверчиво фыркнула Риан. — Да не выдумывай.

— Прошу всех к столу, — голос Джона звучал нарочно бодро, будто он сам пытался поверить, что вечер идёт по плану. — Ужин готов, напитки тоже. Самое время выдохнуть и немного расслабиться.

Гости потянулись к столу, и это простое, привычное движение будто возвращало им чувство безопасности.

Дойлин снова запустила ту самую расслабляющую мелодию — ровную, ненавязчивую, которая должна была всё сгладить.

— Давай уйдём отсюда, — голос Мэта звучал твёрдо, без вариантов.

— Да перестань! — звонко рассмеялась Риан, хотя смех вышел чуть выше обычного. Она похлопала его по плечу, стараясь выглядеть непринуждённо. — Ты всё время напряжён. Сейчас можно просто выдохнуть.

И, не дожидаясь его ответа, она легко скользнула к столу, сгребла на тарелку кучу закусок и тут же вернулась к Мэту, будто боялась, что если остановится, то снова услышит тот скрежет.

Остальные гости остались в столовой, и зал быстро наполнился общим бурным разговором — будто все одновременно захотели перекричать ту страшную тишину, которая висела здесь совсем недавно.

— Ну возьми хоть что-нибудь, — Риан уже не спорила и не смеялась, её голос из резкого вдруг стал мягким, почти умоляющим. — Ты же опять ничего не ел. Я знаю, как ты забываешь про еду, когда на взводе. Давай просто кусочек. Да и дома никто не готовил, а доставку нужно будет ждать. — Риан сменила грубый тон на заботливый.

— Ладно, — сдался Мэт и усмехнулся, сдаваясь перед её упрямством. Он взял шпажку и даже откусил кусочек.

— Вот и прекрасно, — довольно проговорила Риан.

— Договоримся так: ещё десять минут, и едем домой. Родители скоро вернутся.

— Ага-ага, — кивнула Риан, с удовольствием жуя.

Мэт взял ещё одну шпажку, и в этот раз его плечи наконец опустились — будто вместе с этим кусочком из него вышло напряжение.

— Да… всё-таки шоу вышло что надо, — тихо сказал он, — И эффектно, и жутко.

И тут резкий, глухой удар разорвал гул голосов. Будто кто-то тяжело рухнул на пол. В столовой на секунду повисла тишина, а потом кто-то вскрикнул.

Их головы одновременно повернулись на звук. Женщина рухнула на пол резко, без предупреждения — будто кто-то обрубил невидимую нить, державшую её.

Доктор Миллер рванулся к ней, не думая ни о шоу, ни о роли ведущего — только о том, чтобы успеть.

Шум заставил гостей обернуться. Не решаясь заходить в гостиную, они столпились в проёме между комнатами, мешая друг другу, вытягивая шеи, пытаясь разглядеть, что происходит.

— Мама! Мама, что с тобой?!

Мэт помог Джону усадить ее, и крепко держал за плечи, пока она не перестала заваливаться.

Кто-то протянул мокрое полотенце, и его тут же приложили к её потному лбу. Дойлин торопливо достала нашатырь.

Женщина вздрогнула, резко села и вскрикнула, будто выныривая из глубокого сна. Её глаза были огромными, полными такого страха, который не объяснить душной комнатой.

— Сынок… что со мной? — прошептала она, хватая Джона за руку.

— Скорее всего, потеряла сознание от нехватки воздуха, — проговорил Джон. — Сейчас всё в порядке. Дыши.

— Нет, — она покачала головой, и её голос дрожал так сильно, что слова сливались. — Не было никакого мгновения. Я была там… и она звала меня. Статуэтка говорила со мной. Я слышала её голос.

— Скорая уже едет, — твёрдо сказала супруга Джона, не давая ему договорить. Её голос прозвучал как команда, которую все были рады услышать.

— Я видела его… я видела! — женщина всхлипнула, и её подбородок мелко затрясся. Слёзы хлынули потоком, размывая тушь, стекая по морщинам, которых раньше никто не замечал.

— Мам, ну тише… — сын наклонился к ней и бережно вытирал слёзы и липкий пот с её лба, будто это простое, человеческое движение могло всё исправить. — Тут никого нет. Ты просто перенервничала.

— Нет! — она вдруг дёрнулась, вырываясь из его успокаивающего жеста. — Он говорил со мной. Он сказал, что придёт за всеми нами. За каждым, кто здесь.

Она застыла, и её остекленевшие глаза медленно, будто против её воли, нашли статуэтку в углу. Та стояла неподвижно, но в этой неподвижности было что-то слишком правильное, слишком выжидающее.

— Что это за проклятая вещь?! — женщина вцепилась пальцами в рукав сына, её глаза были огромными, безумными. — Она говорила со мной… шептала прямо в ухо.

— Это чудовище! В нём что-то живёт! — она захлебнулась собственным криком, и в комнате будто стало холоднее. — Я чувствую… внутри неё будто бурлит кровь сотен людей. Их боль, их страх — всё там, в этой фигурке.

— Мама, прошу, замолчи! — голос сына сорвался на крик, он сам не узнавал свой голос. — Не надо.

— Боже, сколько людей он поглотил! — голос женщины сорвался в хриплый крик. — Сотни… сотни измученных душ! Её нужно уничтожить, немедленно!

— А… — она вдруг застыла, прижимая ладони к ушам, будто пыталась выдавить этот звук из головы. — Что это за звук?..

По её шее поползли тонкие струйки крови, будто невидимые когти царапнули кожу изнутри.

— Этот скрежет… он идёт прямо из неё! — она всхлипнула, но в этом всхлипе уже не было слабости, только ярость. — Он снова требует кровь. Больше, чем вы ему дали…

Она резко повернула голову к Джону, и её взгляд был таким острым, что он невольно отшатнулся.

— Вы… вы давали ему кровь, да? — прошептала она, и от этой шёпотной правды стало страшнее, чем от крика. — Господи… он придёт за вами. За каждым, кто добровольно отдал хоть каплю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.